

ПОЭТ НЕОБРЕТЕННОГО СЧАСТЬЯ

ЛЕНОРМАН И ЕГО ПЬЕСЫ

СОВЕТСКОМУ читателю почти неизвестно имя французского драматурга Ленормана, разве только по промелькнувшим газетным сообщениям о его недавнем посещении СССР. Между тем творчество Ленормана, писателя большого художественного плана, весьма показательно для понимания характера и сущности современной французской литературы.

Перед нами шесть его пьес: «Трус», «Самум», «Неудачники», «Сумерки театра», «Под сенью зла», «Микстура». Они написаны в разное время. Ленорман ищет своих героев в среде французской интеллигенции, мелкой и средней буржуазии, в вертепах парижского дна, в далеких факториях французской Африки. Он ставит свои персонажи в самые обидные житейские положения и в перипетиях жизненной борьбы показывает душу и чувства современных людей. Его драматургия чужды голая интрига, погоня за внешней занимательностью, сенсационностью. Некоторые из его пьес даже страдают замедленностью развития сценического действия, перегружены затяжными диалогами («Неудачники»). Но каждая из его пьес оставляет глубокое и сложное

впечатление. Автор, раскрывая психологию людей, касаясь самых тонких, еще заметных ее оттенков, в то же самое время показывает в ярких типических чертах характеры людей современного буржуазного общества, у которого нет творческих стимулов, ясных целей, высоких идеалов, которое охвачено пароксизмом всеобщей неуверенности, неустойчивости, бесперспективности.

Один из героев Ленормана, инспектор во французском Алжире, так характеризует свое и своих собеседников положение: «Несчастье наше в том, что мы никогда ничего не узнаем. Потому что мы постоянно в середине таза». И как таракан не может выбраться по отвесным полированным стенкам таза на волю, так и герои Ленормана обречены на постоянное нахождение в «тазу» замкнутого и по существу обреченного мира.

Герои Ленормана знают лишь влечение или отвращение. Драматург их показывает в момент наиболее острых и напряженнейших жизненных ситуаций. И тогда-то обнаруживаются их жизненная нестойкость, обреченность, беспомощность. И, загнанные в глубину души, в пучину человеческих страстей, он часто обнаруживает их пустоту и мелко-травчатость.

В этом отношении весьма показательна пьеса «Трус». Действие происходит в 1915—16 гг. в Швейцарии, на одном из курортов типа Давос. Курорт населен больными туберкулезом. На высоте вечных альпийских снегов, на лоне прекрасной природы происходит жестокий поединок жизни и смерти. Целительные силы природы борются с микробами смерти. Среди больных скрываются симулянты. Французский художник бежит сюда, опасаясь свою маленькую личную жизнь от ужасов войны. Он хочет жить. Он не герой, не пат-

риот, он — человек. Но как жалок этот человек, как ничтожен его стихийный протест против смерти! Ничего кроме презрения не вызывает его стремление жить. Чтобы жить, он становится дважды предателем. Его используют и французская и германская разведки. Он готов на все лишь бы оттолкнуть, отпихнуть от себя наседающие кошмары противоречий, призраки смерти. Пройдя ряд моральных и нравственных унижений, совершив достаточное количество беспринципных поступков, он хотел уже крикнуть «ну, я живу», и тут-то с ним расправляется призрак войны — он попадает в руки агентов разведки, мстящих за свой провал.

Ленорман прямо ставит диагноз: в современном обществе нет спасения — одиночке, нет даже возможности крота зарыться в нору и отсидеться от всего и от всех. И как ничтожна, как жалка борьба за жизнь, которая как понятие, как моральная и физическая категория сама становится пустышкой!

Чрезвычайно показательна пьеса «Самум». Герой «Самума» — негциант из Алжира Ларанси. Его первое появление в Алжире относится ко времени за двадцать лет до начала событий пьесы. Автор дает понять, что Ларанси бежал из далекой Франции как неудачник. К моменту развития событий Ларанси выглядит преждевременно изношенным и отяжелевшим от жизни. Воля его надломлена. 20 лет, проведенных в колониях, кроме опустошения, ничего не внесли в его душу. Возможно, что, явившись сюда, он полагал, что несет с собой цивилизацию и культуру, что методы его деятельности «культурнее» методов, которыми действовал его конкурент араб Ага. Но каков же итог его «цивилизаторской» деятельности? Он сводится к нулю. И Ларанси так же ненавистен тузем-

цам, как и их собственный эксплуататор Ага. Не научившись туземцев культуре, он заставил их ненавидеть и презирать себя и всех подобных себе.

Ленорман все время стремится показать, что все, что еще осталось жизненного, человеческого в его героях, — это уже только фикция, мираж. Один из них бежит от самого себя, постоянно меняя места своего пребывания, другой потружается в разврат и т. д.

«Мне хочется постигнуть, что скрывается за этими фиолетовыми хребтами», — говорит один из персонажей «Самума».

— Точно такие же фиолетовые хребты...

— О... по вашему, на свете все одно и то же. Вам безразлично торчать 20 лет на том же самом месте?

— Не все ли равно, где у меня будет болеть живот.

— Но, чорт побери... У меня живот не болит... Я двигаюсь... Я наблюдаю... Я вижу... Я сравниваю... У меня есть мысли, желания... Из Эль Голеа я постараюсь пробраться до Гурара.

— Ну, а дальше что? За Гураром находится Туат, за Туатом — Тиди Кельт... и так далее, до самого Судана.

И действительно «и так далее», все одно и то же: грязь, подлость, никчемность дел, бесплодие мысли.

Еще обнаженнее беспечность, никчемность «цивилизаторской миссии белых» выглядит в другой пьесе Ленормана — «Под сенью зла».

Нет места на земле: ни в долине Шаврен под Парижем, ни в раскаленных песках Сахары. Из Франции бегут в Африку. В Африке мечтает под примитивно наивный ро-

манс о Франции. А по существу персонажам Ленормана нет места нигде, ибо везде беспечность, бессмысленность существования.

Но тогда возникает недоуменный вопрос, поставленный туземной девочкой:

«Если Франция такая большая и красивая, почему вы все там не остаетесь?..» Этот вопрос остается без ответа.

Лишенные творчески-созидательных стимулов в жизни, герои Ленормана замыкаются в цепь личных ощущений, мыслей и чувств. Но здесь также тупик, потому что на психику дают неразрешимые противоречия внешнего мира, и наступает катастрофа. В «Самуме» эта развязка приходит в виде смерти, самума пустыни. Самум — это символ катарзиса героев Ленормана. Другого разрешения у Ленормана пока нет. Художник не видит выхода своим героям, и в этом сказывается идейная ограниченность художника. Но его творчество дает огромный познавательный материал в понимании, чем и как болеет капиталистическое общество.

★

Мы разговаривали с этим художником во время его пребывания в Москве. Мы видели, с какой страстью он впитывал в себя все здесь виденное и слышанное.

Ленорман начинает понимать многое из того, что неизвестно ему было, когда он писал свои пьесы.

В его глазах, живых и умных, светилась радость прозрения, радость надежды.

... И казалось, что перед нами человек, подобный герою Данте, который при выходе из мрачного ущелья ада увидел сверкающие звезды...

В. ЗАЛЕСКИЙ